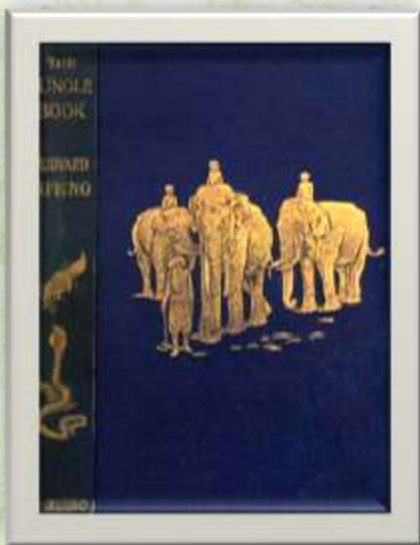

125 лет
со времени завершения
работы над сказками
Редьярда Киплинга «Книга
джунглей» (1894)

«Книга джунглей» (**The Jungle Book**) — сборник рассказов Редьярда Киплинга, Продолжение — «Вторая книга джунглей» (1895). Обе книги включают в себя несколько рассказов в поучительной манере. Главные герои — животные. Автором ряда иллюстраций стал отец Редьярда Киплинга — Джон Киплинг.

«Книга джунглей»

- «Братья Маугли»
- «Охота питона Каа»
- «Тигр! Тигр!»
- «Белый котик»
- «Маленький Тумаи»
- «Слуги её величества»

«Вторая книга джунглей»

- «Как в джунгли пришёл страх»
- «Чудо Пурун Бхагата»
- «Могильщики»
- «Королевский анкас»
- «Квикверн»
- «Рыжие собаки»
- «Весна»

Впервые опубликованная в 1894 году «Книга джунглей» остается одной из самых любимых у детей и взрослых всего мира. Эти классические истории о мальчике Маугли, воспитанном волчьей стаей, дает неизгладимые уроки не столько о законах джунглей, сколько о нуждах души и сердца.

Конечно, Киплинг не претендовал на глубокое погружение в пучину «индийской ментальности». Но в отличие от многих других британских колонистов Киплинг всё-таки хорошо знал и по-своему любил свою «неисторическую» родину. Здесь он провел счастливые детские годы и освоил профессию журналиста. Именно рассказы об Индии принесли ему славу, а сказки окончательно обессмертили его имя. Для детей (и не только) всего мира именно экзотические сказки Киплинга стали первым открытием Индии — ее потрясающей природы и культурного своеобразия. Индия не отпускала Киплинга даже после того, как он оказался в США. Писатель вспоминал, как при посещении чикагской бойни чуть было не воскликнул: «Вы же убиваете священных животных!» А своими рассказами об индийской природе он так восхитил американскую детскую писательницу Мэри Мейпс Додж, что та упросила его написать что-нибудь «про джунгли» в детский журнал «Святой Николас». Уже прославившийся «взрослыми» рассказами писатель взялся за новый жанр с таким энтузиазмом, что в 1894 году сказок набралось на целую книгу. Так появилась знаменитая «Книга джунглей», а спустя год «Вторая книга джунглей».

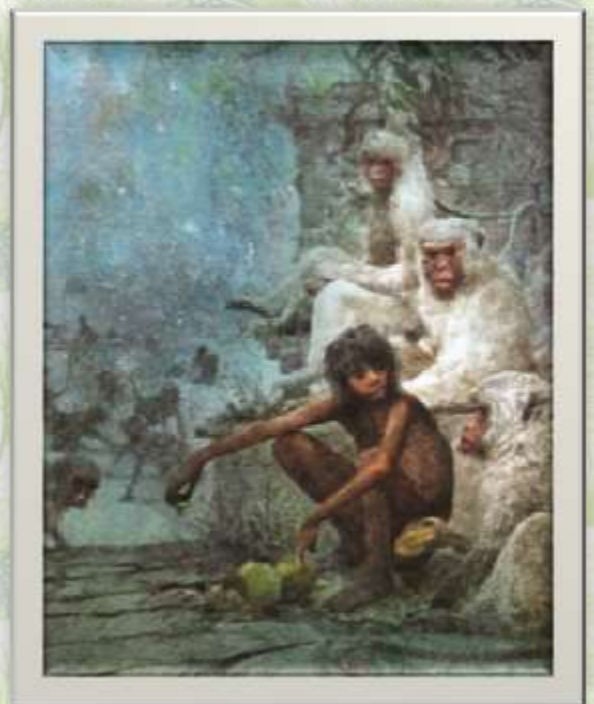

Несмотря на название, обе «Книги» представляют собой сборники достаточно разношерстных сказок (есть даже сказка про белого морского котика, не имеющего отношения ни к джунглям, ни к Индии). Общим замыслом и героями объединены только истории про Маугли. Интересно, что цикл про мальчика из волчьей стаи Киплинг начал писать «с конца». Первая история под названием «In the Rukh» появилась еще до «Книг Джунглей» в 1893 году в сборнике «взрослых» рассказов писателя «Много выдумок». Здесь мы видим уже взрослого и женатого Маугли, работающего лесничим и рассказывающего о своем чудесном «усыновлении». Образ мальчика-

волка оказался более чем притягательным и плодотворным — если в первой «Книге Джунглей» Киплинг пишет три рассказа о Маугли, то во второй — уже целых пять. Впервые отдельным изданием цикл о Маугли вышел в Советском Союзе в 1922 году в переводе Н. Дарузес и с иллюстрациями В. Ватагина (считают, что именно ему принадлежит идея подобной «выборки» из двух «Книг Джунглей»). И перевод и иллюстрации на долгое время стали каноническими.

Стилистика «Книги джунглей» оказалась настолько своеобразной, что литературоведы долго не могли найти ей достойного определения. Было ясно, что в своих сказках Киплинг возродил традицию героического мифа, но это всё-таки не мифотворчество того же Толкина. Во-первых, писатель постоянно иронизирует над патетикой стиля (при этом его ирония совершенно лишена издевки). Достаточно привести хотя бы такую фразу: **«Это рассказ о великой войне, которую вел в одиночку Рикки-Тики-Тави в ванной большого дома...»**. Во-вторых, его сказки — это всё-таки сказки определенной эпохи — эпохи второй половины XIX века — времени невиданной веры в науку и прогресс. Идея того же «Маугли» гораздо ближе безумно популярной тогда теории Дарвина, нежели индуистским представлениям о переселении душ.

Второй особенностью «Книги Джунглей» является то, что она равно далека, как от натуралистических рассказов про животных в духе Э. Сетона-Томпсона, так и от аллегорически-поучительных индусских притч. Да, животные Киплинга разговаривают и наделены яркими характерами. Однако, если в притчах и баснях фигурируют знакомые человеческие типажи, выведенные под масками животных, то в «Книге Джунглей» мы наблюдаем обратный процесс, где сами животные «очеловечиваются». При этом очеловечиваются они ровно настолько, чтобы они не потерять своей природной натуры. Читая «Маугли» мы в состоянии одновременно воспринимать Балу и как мудрого старого учителя, и как вполне натурального неторопливого медведя. В этом всё очарование стиля Киплинга — несмотря на явную сказочность ситуаций, джунгли и их обитатели кажутся читателю естественными и настоящими. В немалой степени этому способствует и то, что за исключением говорящих животных в книге практически нет чудес, а вера в них даже высмеивается.

Взять хотя бы пресловутый Закон джунглей. Закон Джунглей — это прообраз первичного, пусть часто жестокого, но, по мнению Киплинга, справедливого и главное — необходимого — свода правил, выработанного миллиардами лет эволюции и противостоящего Хаосу и Смерти. Называя волков Свободным народом, Киплинг не преминул показать, что он не отождествляет свободу с анархией. *«С тех пор как сместили Акелу, Стая оставалась без вожака и волки охотились или дрались как кому вздумается. Однако волки по привычке пришли на зов. Одни из них охромели, попавшись в капкан, другие едва ковыляли, раненные дробью, третьи запаршивели, питаются всякой дрянью, многих недосчитывались совсем. ...один, самый захудалый, провыл: — Будь снова нашим вожаком, о Акела! Будь нашим вожаком, о детёныш! Нам опротивело беззаконие, и мы хотим снова стать Свободным Народом. — Нет, — промурлыкала Багира, — этого нельзя. Если вы будете сыты, вы можете опять взбеситься. Недаром вы зовётесь Свободным Народом. Вы дрались за Свободу, и она ваша. Ешьте её, о волки!»* Порядок против Хаоса —

именно эта идея — основа всех политических взглядов Киплинга. Но уже в сказке ясно показано, что есть существо, которое по своей природе шире рамок раз и навсегда установленного Закона, и имя ему — Человек.

Особенное место Маугли в джунглях подтверждает и то, что никто из зверей не способен выдержать его взгляд, а мудрая Багира называет его «Господин». Да, он знает и уважает Закон Джунглей, но как Человек способен превозмочь «ветхозаветный» свод правил и диктовать свою волю. Именно осознание себя человеком всё больше и больше удаляет Маугли от «лона природы» и вынуждает вернуться к людям. *«- Слушайте, вы! — крикнул он. — ...Вы столько раз*

говорили мне сегодня, что я человек (а с вами я на всю жизнь остался бы волком), что я и сам почувствовал правду ваших слов. Я стану звать вас не братьями, а собаками, как и следует человеку. Не вам говорить, чего вы хотите и чего не хотите, — это моё дело! А чтобы вам лучше было видно, я, человек, принёс сюда Красный Цветок, которого вы, собаки, боитесь. ...Теперь вот что. Акела волен жить, как ему угодно. Вы его не убьёте, потому что я этого не хочу».

Лишь в одном автор рассказов о Маугли не особенно давал волю воображению. Это касается имен, которые носят четвероногие персонажи. Киплинг просто назвал их теми словами из языка хинди, которые и обозначают данный вид животного. Так что, переведя с хинди эти собственные имена, мы узнаем, что Багира означает "леопард, пантера", Балу — "медведь", Хатхи — "слон", Шерхан (от "Шер" — тигр и "Хан" — титул владыки) — "царь тигров", Бандар-Логи (от "Бандар" — обезьяны и "Лог" — народ) — "обезьянье племя", Наг — "кобра".

Несколько более оригинальны имена волка-вожака Акелы (Одиночка) и волчицы-

матери Ракши (демон в индуистской мифологии). Особняком стоит разве что имя "Маугли". Несмотря на то, что волчица говорит, что оно означает "лягушонок", на самом деле такого слова на хинди не существует — его Киплинг придумал сам.

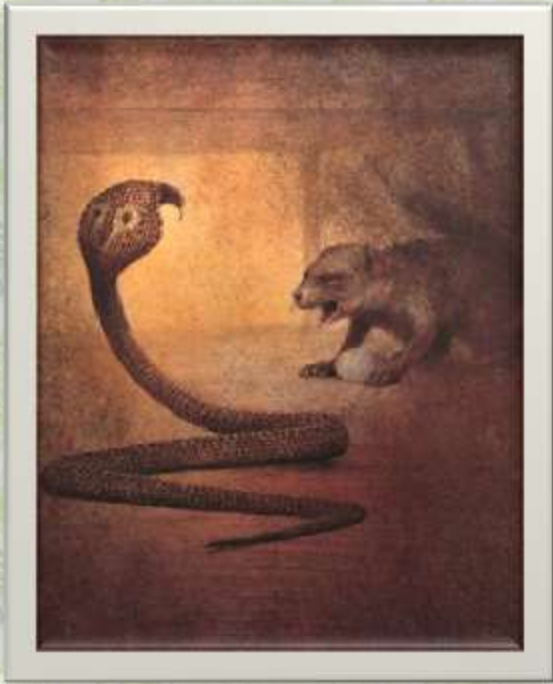
Уже при жизни Киплинга появились первые подражания «Маугли», из которых самым коммерчески успешным стал «Тарзан» Э. Берроуза.

И без того большой популярности сказок про Маугли сильно способствовала анимация. Практически одновременно — в 1967 году — на экраны выходят два мультфильма — американский «Книга Джунглей» студии Диснея и первая часть советского цикла «Маугли» (последняя серия снята в 1971 г.) студии «Союзмультфильм». Если диснеевская трактовка, по своему обычаю, больше напоминала веселую пародию, то советская сохранила тот эпико-героический дух, которым исполнена книга. До сих пор не перестает восхищать более чем гармоничная музыка и работа художников, которые не только нарисовали очень индивидуальные образы, но и придали им особую динамику. Вспомним хотя бы «текущую» пластику движений Багиры, завораживающий Танец Голода Каа, схлестывающиеся в смертельной битве серые и рыжие «волны» волков и псов... Именно благодаря мультфильму в народе широко расходятся фразы: «А мы уйдем на Север», «Вы слышите меня, Бандар-Логи?», «Это моя добыча», «Мы принимаем бой» и, конечно же «Акела промахнулся».

Особняком в «Книге джунглей» стоит рассказ «Рикки-Тикки-Тави».

Рикки-Тикки-Тави — молодой мангуст, главный герой рассказа. Во время наводнения его уносит от родителей сильнейшим потоком воды. Очнувшись, он оказывается в саду дома, где живёт семья британцев. Защитив их сына Тедди от ядовитой змейки Караит (ленточный крайт), Рикки-Тикки-Тави сразу же становится их другом. Он исследует дом и сад, знакомится с их обитателями: птицей-портным Дарси и его женой, мускусной крысой Чучундрой — и сталкивается с кобрами Нагом и Нагайной.

Рикки-Тикки-Тави выясняет, что кобры хотят убить живущих в доме людей. Он вступает в поединок сначала с Нагом, затем с Нагайной, а после уничтожает их невылупившихся детёнышей, чтобы спасти своих друзей.

Русским детям этот храбрый мангуст хорошо известен, благодаря также одноименному мультипликационному фильму (1965, режиссер А. Снежко-Блочкий).

При подготовке статьи использованы материалы с сайта:

ШколаЖизни.ру : познавательный журнал
<https://shkolazhizni.ru/culture/articles/32558/>